

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Фельде В. Г. на тему «Оппозиция «свой-чужой» в культуре», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры

Культурные феномены, не смотря на их текучесть и изменчивость, упорядочены в целостную систему. Интегрирующим фактором культурного многообразия являются предельные основания культуры, которые неизбежно проступают через разнообразие её исторических форм. Предельные основания культуры воплощаются в культурных универсалиях, которые задают соответствующие мировоззренческие ориентиры.

В мировоззренческих ориентирах просматриваются культурные инварианты, отражающие глубинные структуры человеческого сознания. В ряду этих культурных инвариантов особо выделяется представленная в качестве предмета изучения данного диссертационного исследования оппозиция «свой-чужой». Данная оппозиция не только определяет культурно-мировоззренческие типы мышления, но и во многом составляет своеобразную экзистенциальную «драму» каждого человека, поскольку, чтобы понять «свое», мы зачастую, действительно, нуждаемся в «чужом».

Культурные инварианты отражаются в категориальных структурах, упорядочивающих социокультурный опыт человечества. Можно выделить два взаимосвязанных блока культурных универсалий. К первому блоку культурных универсалий можно отнести категории, фиксирующие наиболее общие характеристики культурных объектов, включенных в деятельность человека. Ко второму блоку универсалий культуры относятся категории, отражающие многообразие ценностного переживания культурной действительности человеком как субъектом культуры. Взаимная корреляция этих двух блоков позволяет нам говорить о многообразии субъект-субъектных и

субъект-объектных отношений в культуре и многообразии тех форм, в которых отражается противоречивое единство «своего» и «чужого».

Проблема диссертационного исследования Фельде В. Г., представленная как «выявление развития оппозиции «свой-чужой в культуре» (с.8), находится на стыке двух представленных блоков культурных универсалий, позволяя обозначить «отличные друг от друга опыты бытия в мире» (с.6). С одной стороны, особо значимой выбранная проблематика соотношения «своего» и «чужого» видится на фоне кризисов идентификации отдельного человека и культур в целом. С другой стороны, складывание глобального культурного пространства не только не снимает существующие противоречия, но и порождает новые, вносит в оппозицию «свой-чужой» ранее неизвестные смысловые оттенки.

Необходимость переосмысления данной культурной универсалии в новом социокультурном контексте назрела. При этом нельзя сказать, что оппозиция «свой-чужой» ранее не была предметом изучения. Вместе с тем философское осмысление её становления и развития, а также её культурно-антропологические аспекты в современных работах представлены недостаточно.

В диссертационной работе Фельде В. Г. осмысляет роль оппозиции «свой-чужой» в культуре и предлагает модели, упорядочивающие формы репрезентации данной оппозиции в культурно-исторических типах мировоззрения, структурируя её в соответствии с элементами «свойскости» и «чуждости». Кроме того, особое внимание диссертант уделяет специфике оппозиции «свой-чужой» в современной культуре.

Поставленные Фельде В. Г. задачи исследования находят своё отражение в структуре диссертационной работы. Первая глава диссертационной работы **«Основные культурно-мировоззренческие типы оппозиции "свой-чужой"»** раскрывает оппозицию «свой-чужой» в ключевых исторических типах мировоззрения: мифе, религии и философии. Автор рассматривает становление и развитие данной оппозиции диалектически: как источник своеобразия

культурно-исторической реальности и как проявление антиномической природы сознания (с.65). Фельде В. Г. исходит из мысли, что оппозиция «свой-чужой» определяется культурно-исторической реальностью, вместе с тем определяя вектор культурного развития.

В рамках первого параграфа, **«Мифологический тип оппозиции "свой-чужой"»** диссертант рассматривает особенности бытия данной оппозиции в архаическом сознании на материале волшебной сказки. Исходная бинарность архаического сознания воплощается в оппозиции «людь-нелюдь», которая в дальнейшем переходит в оппозицию «мы-они» (с.16). Фельде В. Г. в своей диссертационной работе исходит из того, что «мифологическое сознание стремится к полному, пусть и временному снятию двоичных противопоставлений» (с.18) посредством возвращения к онтологическому центру, через праздник и ритуал. Онтологический центр олицетворяет священную точку «первотворения», место встречи сакрального и профанного, в которой пространство и время преодолеваются. В конце параграфа диссертант приходит к выводу, что мифологический тип оппозиции «свой-чужой» проявлен в оппозиции «герой-антигерой» (с.30), а накопившиеся противоречия стремятся быть снятыми в ритуале инициации (освоение статуса, пространства, возраста).

Во-втором параграфе **«Религиозный и тоталитарно-религиозный типы оппозиции "свой-чужой"»** диссертант осуществляет рефлексию искомой оппозиции через обнаружение элементов мифологического сознания на новом культурно-историческом материале. Фельде В. Г. предлагает интересный авторский вариант дробления оппозиции «свой-чужой» в рамках религиозного сознания (с.32-35). На фоне кодификации религиозного сознания границы оппозиции «свой-чужой» теряют пластичность, но при этом она становится более многогранной и многослойной. С одной стороны, религиозный тип оппозиции постоянно продуцирует границы между «своими» и «чужими» (с.32), а, с другой - фактически нивелирует возможность их преодоления (с.36). Следствием усложнения оппозиции «свой-чужой» оказывается её упрощение.

Вторая часть параграфа посвящена конкретизации оппозиции «свой-чужой» на материале соотношения религиозного и тоталитарного сознаний. Результатом такой корреляции является аналогия между идеологией и религией, что позволило диссертанту выделять «религиозные идеологии» и «идеологические религии» (с.38). На основании вышесказанного Фельде В. Г. видит вполне оправданным выделение тоталитарно-религиозного типа оппозиции «свой-чужой» и многообразные формы её проявления (с.40-46). Если религиозный тип оппозиции «свой-чужой» воплощается в образе верующего, то религиозно-тоталитарный в образе фанатика. Следствием односторонней трактовки исходной оппозиции фанатиком, экстремизм и нетерпимость становятся проявлением конфликтного сознания, злоупотреблением образом «чужого». В результате, по мысли Фельде В. Г., тоталитарно-религиозный тип оппозиции «свой-чужой» является сугубо оценочным и трансформируется в оппозицию «свой-враг» (с.47).

Третий параграф **«Философский тип оппозиции "Я-Другой"»** переносит акценты с культурно-исторического материала в плоскость историко-философской традиции, в которой оппозиция «свой-чужой» преломляется через личный опыт бытия. Экспликация оппозиции «свой-чужой» происходит на материале неклассической философии. Не смотря на вариативный характер образа «чужого», Фельде В. Г. реконструирует его образы на примере «Другого» с помощью местоимений первого («я»), второго («ты») и третьего лиц («он») (с. 54). При этом диссертант настаивает на том, что существующие в философии формы преодоления взаимоотношения «Я» («любовь», «взаимообращенность «лицом к лицу», встреча с «Ты») и «Другого» всё же не позволяют достичь сущности «Другого» и выполняют исключительно функцию самоидентификации и познания (с. 63). Фельде В. Г. приходит к выводу, что современная философия постоянно сужает область границ «своего» до предела своего «я», одновременно раздувая границы «Другого» до мира в целом (с. 66).

Вторая глава **«Культурно-антропологические аспекты оппозиции "свой-чужой"»** посвящена формам репрезентации искомой оппозиции в пространстве современной культуры.

Разнообразие вариантов встречи «своего и чужого» и их культурно-антропологические аспекты Фельде В. Г. запечатлевает в первом параграфе **«Модели встречи «своего» и «чужого»**. В качестве основания для типологизации диссертант предлагает рассматривать возможность (или невозможность) преодоления исходной оппозиционности, при этом подчеркивая, что каждая модель отражает мировоззренческую позицию той или иной культуры (с.80). В мифологическом типе оппозиции «свой-чужой» встреча реализуется через отправление (с.69), а его результатом видится снятие противоречия через «освоение». Наиболее репрезентативной моделью встречи «своего» и «чужого» в рамках религиозного сознания Фельде В. Г. видит феномен «христианского паломничества», который посредством «от-своения» «позволяет человеку выйти за свои пределы ради обретения Бога (с.73). Наряду с упомянутыми моделями Фельде В. Г. выделяет такие эвристичные модели встречи как «путешествие», («присвоение») «советский туризм» («усвоение»), каждой из которых оказывается присущ особый характер взаимодействия «своего» и «чужого». Жизнеспособность используемой диссертантом методологии подтверждается в реконструируемом образе «посттураста», который отражает бытие современной массовой культуры.

Во втором параграфе **«Конфликтное поле оппозиции «свой-чужой»»** диссертант рассматривает способы возникновения и формы проявления конфликта между «своим» и «чужим». Для оппозиции «свой-чужой» в контексте архаического сознания имманентный конфликт является источником восстановления космического миропорядка (с. 83). В тоталитарно-религиозном типе оппозиции конфликт «своего» и «чужого» превращается в неразрешимое противоречие, которое воплощается в образе фанатика, для которого понятие «чужой» синонимично понятию «враг». В философском типе оппозиции

конфликт трактуется как внутриличностное переживание «Другого» или саморефлексию.

Оппозиция «свой-чужой» имеет конфликтную природу, и по мысли диссертанта, при односторонней реализации одной из тенденций, воплощается в феноменах фанатизма и экстремизма (с.88). Не смотря на негативный оттенок понятия «экстремизм», Фельде В. Г. предлагает антропологические модели, раскрывающие также и положительную сторону экстремальности в образах «героя», «экстремала» и «постэкстремала». Особое внимание Фельде В. Г. уделяет формам проявления экстремальности в культурно-исторических типах мировоззрения и в современной культуре. Диссертант приходит к выводу, что оппозиция «свой-чужой» по мере её демифологизации, разворачивания в культуре становится дробной, расщепляется на фрагменты «свойскости» и «чуждости» (с.96). В следствие фрагментации, имманентная культуре оппозиция «свой-чужой» становится односторонней, поверхностной, зависимой от контекста (с.99).

В заключительном параграфе **«Толерантность как способ существования оппозиции «свой-чужой» в культуре»** Фельде В. Г. сосредотачивает внимание на современной культуре. Особое внимание диссертант уделяет различиям терпимости от толерантности, указывая, что в основании их различия лежат различные акцентуации «своего» и «чужого». Толерантность рассматривается не только как характерная черта современной культуры, но и как принцип построения современных образов «своего» и «чужого» (с. 105). Анализируя сложившиеся концепции толерантности (с.111-115), Фельде В. Г. выделяет ключевые модели толерантности (с. 116) и выстраивает их в соответствии со степенью актуализации оппозиции «свой-чужой».

Диссертант упорядочивает основные особенности проявления толерантности как фактора, определяющего границы оппозиции «свой-чужой» (с.118-124). В заключении параграфа принцип толерантности используется диссертантом для рефлексии ряда авторских моделей отношений между

«своим» и «чужим», особое внимание уделяется схематизации взаимодействий носителей «свойскости» и «чуждости».

Современная социокультурная действительность на фоне глобализации и господства массовой культуры вносит коррективы в понимание культурных инвариантов в целом и соотношения «своего» и «чужого» в частности. Обострение этнических, религиозных конфликтов происходит на фоне декларации необходимости формирования толерантности. Вместе с тем толерантность, будучи чертой современной западной культуры, не представляет собой однородное явление. Новые смысловые оттенки искомой диссертантом оппозиции позволяют не только обобщить накопленный историко-культурный материал, но и моделировать тенденции развития сторон оппозиции «свой-чужой» в современной культуре.

Актуальность и научная значимость проведенного диссертационного исследования Фельде В. Г. не вызывает сомнений. Не смотря на обширную литературу, посвященную экспликации взаимодействия между «своим» и «чужим», диссертация вносит существенный вклад в данную проблематику. Диссертант не только обобщает существующие представления об оппозиции «свой-чужой», но и предлагает достаточно эвристичную методологию, позволяющую анализировать такие явления современной культуры как фанатизм, экстремизм и толерантность. Заявленный диалектический метод и междисциплинарный подход полностью оправданы и находят своё отражение в содержании и структуре работы.

К очевидным достоинствам работы можно отнести её внутреннюю логику, которая разворачивается по мере структурирования материала и его содержательного наполнения. Логика построения текста соответствует поставленной задаче. Каждый новый культурно-исторический тип мировоззрения не только раскрывает неизвестные грани исходной оппозиции, но и позволяет лучше понять предыдущий культурно-исторический тип мировоззрения. Авторская позиция дополняется по мере раскрытия содержания работы. Предложенные культурно-антропологические модели оказываются

эвристичными и междисциплинарными. Диссертационное исследование Фельде В. Г. является полифоничным. Автор не боится постоянно меняющегося изучаемого социокультурного контекста, что позволило сделать диссертационное исследование не только цельным, но и эвристичным. Результаты диссертационного исследования, определившие его научную новизну, действительно вносят в понимание оппозиции «свой-чужой» в культуре ранее непроявленные оттенки и смыслы. Особенно обращает на себя внимание последний пункт новизны, который указывает, что качественно новый этап бытия оппозиции «свой-чужой» в современной культуре связан с феноменом толерантности (с.10).

Наряду с неоспоримыми достоинствами диссертационной работы Фельде В. Г. в ней имеется ряд недостатков.

Во-первых, заявленное философское осмысление становления и развития оппозиции «свой-чужой» (с.135) в некоторых параграфах приобретает характер культурно-антропологического осмысления. Иногда автор увлекается антропологическими моделями, не всегда давая их развернутое философское осмысление.

Во-вторых, внутренняя логика работы (которая является также её несомненным достоинством) местами редуцирует многообразие культурно-исторического многообразия встреч «своего» и «чужого». В результате возникает ощущение, что конфликт – это единственная форма взаимодействия оппозиции «свой-чужой» в культуре. Даже понятие «толерантность» (при всем богатстве предлагаемых автором смысловых оттенков), местами приобретает характер неразрешимого противоречия между «своим» и «чужим». Вместе с тем наряду с такими понятиями, имеющими отрицательную коннотацию как «фанатизм», «экстремизм», хотелось бы также осмыслить понятия, имеющие положительное значение (к примеру, понятие «патриотизм»).

В-третьих, изучая философский тип оппозиции «свой-чужой», Фельде В. Г. не использует наработки классической философии и целиком погружается в пространство философии неклассической. В результате оказываются

неосмысленными ряд феноменов, которые позволили бы расширить представления о месте исходной оппозиции в культуре. К примеру, феномен «космополитизма», мирового гражданства (восходящий еще к размышлениям Сократа), по нашему мнению, позволил бы существенно обогатить модели встречи «своего» и «чужого». В конце концов, определение философии, используемое М. Хайдеггером как «стремление быть всюду дома», указывает на особую роль философии в понимании этих феноменов, что выходит за границы выбранной оппозиции «Я-Другой».

В-четвертых, второй и третий пункты научной новизны оказываются слабо представленными в положениях, выносимых на защиту.

В-пятых, предложенные диссертантом схемы (с.128, с.130), являются неинформативными и по тому, безболезненно для содержания работы могли бы быть опущены.

Ряд положений диссертационного исследования также требует пояснения и конкретизации. В начале диссертационного исследования (с.14) автор утверждает, что на начальном этапе исследования не разводит такие понятия как «оппозиция», «противоречие», «противопоставление» и обещает это сделать позднее. Однако по мере разворачивания исследования такого рода разведение выражено слабо. Возникает вопрос: вносят ли представленные понятия новые смысловые оттенки в изучаемую оппозицию «свой-чужой» и если да, то какие?

Автор утверждает, что толерантность – черта современной культуры (с.105), однако, требуется пояснение, что понимает автор под «современной культурой» и о какой культуре идет речь, о культуре вообще или только о Западной культуре?

Современный социум не представляет нам пример «цветущей сложности». С одной стороны, мы наблюдаем видимое многообразие культурных, политических, социальных форм. С другой стороны, подобное многообразие и разнообразие форм приводит к нарастанию однородности человеческого сознания и маргинализации культурной действительности. Мы

полагаем, что термин «маргинал» предлагает не менее интересные оттенки оппозиции «свой-чужой». Вместе с тем в диссертационном исследовании Фельде В. Г. понятие «маргинал» не используется, что вызывает вопрос, сделано ли это сознательно?

В целом же, работа представляет собой актуальное, творческое и самостоятельное исследование сложной проблемы форм репрезентации оппозиции «свой-чужой» в культуре. Достоверность выводов обеспечивается обилием привлекаемых источников и корректным использованием научной и философской терминологии. Содержание автореферата и публикаций автора соответствует содержанию диссертации. Заявленные недостатки только подчеркивают научную значимость проделанной работы. Считаю, что диссертация Фельде Виктории Геннадьевны «Оппозиция "свой-чужой" в культуре» удовлетворяет требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, представленным в Положении «О порядке присуждения ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. Диссертация является законченной, авторской научно-квалификационной работой, диссертант заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент

кандидат философских наук,

доцент кафедры «Философия»,

Ополев П. В.

Ополев Павел Валерьевич

ФГБОУ ВПО «Сибирская государственная,

автомобильно-дорожная академия» («СибАДИ»)

644080, г. Омск, пр. Мира 5,

Тел. +7(3812)65-33-54, e-mail: pvo-sinergetica@rambler.ru